

УДК 801.3

DOI: 10.17223/22274200/16/7

Н.Д. Голев

ДИСКУРСИВНЫЙ СЛОВАРЬ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ (НА МАТЕРИАЛАХ РУНЕТА): ИННОВАЦИОННЫЙ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ¹

Усердней с каждым днем гляжу в словарь.
В его столбцах мерцают искры чувства.
В подвалы слов не раз сойдет искусство,
Держа в руке свой потайной фонарь.
На всех словах – события печать.
Они дались недаром человеку.
Читаю: «Век. От века. Вековать.
Век доживать. Бог сыну не дал веку.
Век заедать, век заживать чужой...».
В словах звучит укор, и гнев, и совесть.
Нет, не словарь лежит передо мной,
А древняя рассыпанная повесть.

С. Маршак. Лирика. Переводы

Представлен новый тип диалектного словаря русского языка. Диалектная лексика, ранее уже зафиксированная в других источниках, рассматривается сквозь призму ее современного функционирования, которое, по мнению автора, достаточно надежно отражает российский интернет (Рунет), фиксирующий употребление диалектного слова в различных функциональных сферах и разных типах дискурса. Такое полидискурсивное функционирование трактуется как предпосылка семантического развития диалектного слова.

Ключевые слова: диалектная лексика, инновационный лексикографический проект, дискурсивный словарь, поисковые системы интернета.

Дискурсивный диалектный словарь на материале данных поисковых систем интернета как инновационный проект

В статье представляется новый тип диалектного словаря. В предлагаемом проекте содержатся два инновационных момента: 1) в со-

---

¹ Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ (проект № 19-012-00202А «Обыденная политическая коммуникация в социальных сетях: комплексный лингвистический анализ»).

держательном плане (с точки зрения отражаемого содержания) словарь является **дискурсивным**; 2) в плане технико-организационном – это словарь, для которого источником извлечения материала выступают **данные поисковых систем русскоязычного интернета** (Рунета).

1. В лексикографической традиции на первый план выдвигается задача дискретизации семантики слова: дискурс, контексты выступают как **средство** иллюстрирования семантики. Иными словами, семантика слова в очерченной модели лексикографического описания функционально-семантического плана языка первична, а его дискурсивное функционирование предстает как вторичное и зависимое от нее. Такая постановка вопроса соотносится с известной проблемой соотношения слова и контекста. К ее решению в лингвистике были и есть разные подходы.

Так, новосибирский языковед Ю.В. Фоменко в течение многих лет полемически отстаивает точку зрения, согласно которой контекст вторичен по отношению к значению слова. Свою статью 2001 г. он начинает так: «Одним из самых распространенных лингвистических мифов является миф о зависимости слова от контекста, миф о порождающей силе (функции) контекста» [1. С. 164]. В частности он критикует тезис Л. Ельмслева, согласно которому «так называемые лексические значения в некоторых знаках есть не что иное, как искусственно изолированные контекстуальные значения или их искусственный пересказ. В абсолютной изоляции ни один знак не имеет какого-либо значения; любое знаковое значение возникает в контексте...» [2. С. 303]. Позднее Юрий Викторович напишет книгу «Мифы современной лингвистики» [3], в которой снова выскажет среди прочих свое несогласие с идеей зависимости слова от контекста. В рамках настоящей статьи нет необходимости вступать в широкую дискуссию с Ю.В. Фоменко, приводя развернутые контраргументы. Для нас важнее сформулировать собственную конструктивную позицию, которая заключается в принятии идеи естественного примата функциональной стороны знака по отношению к семантической. Семантика слова в нашей концепции напрямую вытекает из коммуникативной функции языка, его единиц и обусловленного ею закона экономии речевых усилий. Этот закон в конечном итоге определяет в языке все процессы, в том числе процессы дискретизации смыслового пространства, протекающей, с одной стороны, как выделение в языковой памяти

определенных коммуникативно значимых дискретных семантических единиц (семантем) и, с другой стороны, как процесс узуализации номинативных единиц, фиксирующих в языковой памяти языкового коллектива коммуникативно значимые семантемы. В этом смысле упоминаемый выше тезис Л. Ельмслева не кажется нам противоречащим логике языка и речевой деятельности. При этом нет необходимости абсолютизировать преобладание функциональной стороны над семантической, в речевой действительности эти стороны связаны диалектически; отрицая друг друга, они взаимодействуют. Таким образом, дискурсивный словарь описывает не значение само по себе, но значение как его дискурсивное употребление. Так, в нашем народном интернет-словаре «Викилексия» слово АТМОСФЕРНО квалифицируется носителем языка (автором словарной статьи) следующим образом: 1.1) душевно, весело, в приятной компании; 1.2) слово употребляется после посещения какого-либо мероприятия или заведения. Еще это слово можно употребить после того, как с друзьями посидели у кого-нибудь дома; 1.3) это слово носит позитивную оценку; 1.5) «Атмосферно посидели!»; 2.1) Слово нравится, необычное, непафосное, юморное; 3.2) Атмосферно может быть на паре, когда с преподавателем поговорили о жизни [4. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22603674>].

В синхронно-функциональном плане типовая первичность контекста и дискурса выводится из того факта, что акт речепорождения не сводится к комбинированию слов и их значений для создания более крупных единиц, поэтому любой речевой акт начинается не с подбора слов, а с единиц глубинного плана, детерминирующих в дальнейшем подбор слов. Холистическое представление целого будущего высказывания доминирует над элементаристским (поэлементным). Так, например, С.Д. Кацнельсон представляет порождающую модель Н. Хомского следующим образом: «Уже в исходной синтаксической структуре, с которой начинается весь процесс, содержится в запрограммированном виде весь итог процесса» [5. С. 106]. Далее в своей модели цитируемый автор выделяет три ступени. Первая ступень – «квантование элементов сознания (знаний) на отдельные пропозиции и кончая формированием глубинных семантических структур», и лишь «на второй ступени совершаются процессы отбора лексических единиц...» [5. С. 123]. Такого рода речемыслительные процессы легко проецируются в сферу речевого взаимодействия контек-

ста (дискурса) и семантики слова. Если известный писатель в собственных письмах ласково называет свою жену словом «собака», то именно контекст определяет речевую семантику данного слова, снимая инвективные смыслы, ассоциированные с ним в изолированном употреблении. Такое снятие носит дискурсивный характер, так как подразумевает взаимную конвенцию двух коммуникативных субъектов, очевидно первичную по отношению к семантике.

Для лексикографии, фиксирующей в первую очередь не столько речемыслительные, сколько языкотворческие процессы (оппозиция, введенная Л.Н. Засориной [6]), важнее продекларировать **генетико-диахронный** план временной первичности дискурса по отношению к семантике. Перспективное (негэнтропийное) направление генезиса проявляется в трансформации функциональной позиции в функциональные семы (фиксируемые лексикографическими пометами стилистического содержания) и далее – в семы сигнификативного типа (входящие в словарную дефиницию). В этом смысле мы разделяем позицию Л.П. Крысина, высказанную в главе «Социосемантика» вузовского учебника «Современный русский язык». Автор замечает, что социальные различия «могут быть встроены в значение языковой единицы...», т.е. «социальные факторы становятся «компонентами содержательной структуры языкового знака», скажем, в содержание глагола *благоволить* входит сема социальной иерархии: *благоволить* могут только начальники к подчиненным [7. С. 270], уместно подключить к этому примеру поговорку – начальник не *опаздывает*, начальник *задерживается*. Разумеется, социальный статус субъектов действия – только частный аспект дискурсивного функционирования слова, о котором мы говорим. Его легко расширить. Так, книжное употребление слова ведет к формированию у него функциональной семы возвышенности и далее – мелиоративности, просторечное употребление, напротив, стимулирует формирование негативной семы. Такие процессы зависимости семантики от дискурса можно проиллюстрировать примерами дивергенции, в которых дискретизация семантики сопровождается материальным закреплением результатов функционально-семантического развития. Так, лексемы ПЕСНЯ – ПЕСНЬ разошлись дискурсивно, стилистически, формально и семантически (в современном русском языке они обозначают разные жанры), НЕВЕЖА и НЕВЕЖДА также, вероятно, выросли из разных дискурсов просторечного («*Поделом тебе, старый невежа! Впрядь тебе, невежа,*

наука: *Не садися не в свои сани!*») и книжного («*невежда... в ослепление бранит науки и ученье*») и сейчас достигли стадии семантического расхождения. Инвективные лексемы ПАСКУДА и ПАСКУДНИК имеют в своем значении негативно-оценивающую сему разной степени инвективности, их смысловое расхождение, скорее всего, «восходит» к разным контекстам употребления. Подобным образом можно интерпретировать расхождение лексем *дева*, *девица*, *девка*, *деваха*, *девочка*, *девушка*. Дискретизация некоторых лексем в этом ряду достигла высокой степени (*дева* и *деваха* обособились стилистически, лексема *девка* приобрела значение «служанка, работница», *чудный* и *чудной* различаются стилистически и семантически, *ворон* и *ворона* – на уровне денотативной семантики (обозначают биологически разные виды птиц) и концептных, символических смыслов, восходящих к разным дискурсам (фольклорно-поэтическому – *ворон* – символ гибели, и фольклорно-сказочному (*ворона* – вещая)). Расщепление смыслов корневых морфов *чест-*, *добр-* в однокоренных словах прослежено нами в статье «Становление юридического термина как процесс юридизации общенародного слова (дискурсивно-семантический анализ лексем с корнями *чест-* и *добр-*)» [8]. На основе результатов данного исследования можно сделать вывод о том, что в диахронно-генетическом плане негэнтропийные тенденции и энтропийное существованием образом переплетены: утрата общенародным словом исходных дискретных смыслов, качественной определенности семантики, вследствие употребления их в разных дискурсах, сопровождается формированием новых дискретных смыслов, в том числе юридического (основной предмет исследования в названной статье).

Ретроспективное (энтропийное) [9, 10] направление – главное для концепции дискурсивного словаря диалектной лексики предлагаемого нами типа – предполагает движение от сформированной в диалекте семантики, которую фиксирует узуальная (для данного диалекта) единица, к утрате ее качественной определенности. Механизм такого рассыпания – полидискурсивное употребление диалектной лексемы. Предлагаемый нами словарь призван зафиксировать такое «рассыпанное» в коммуникативном пространстве состояние диалектного слова. Словарь фиксирует направление энтропии дискретной семантики, которая в ряде случаев приводит к ее разного рода мутациям – расщеплению (образованию новых ЛСВ, иных функциональных смыслов и статусов, стилистических регистров). Далее читатель ста-

ты найдет примеры, в которых такой распад напоминает рассыпание сгустка космического вещества, возникающее в результате взрыва и приводящее к образованию Вселенной; дискретный сгусток, сформировавшийся в диалектной речи и существовавший некоторое (подчас длительное) время в лексической системе диалекта, разлетается в разные стороны (дискурсы, временные и территориальные участки), где стремится образовать самостоятельные дискретные сущности разной силы, конфигурации и разного места, статуса в функционально-семантическом пространстве русского языка. Поисковые системы интернета дают возможность проследить пути их движения, настоящий статус и прогнозировать будущее.

Теоретическую преамбулу в синергетическом ракурсе завершим сравнением с идеей, согласно которой энергия не исчезает, а превращается в другие ее формы. Так же и диалектное слово не исчезает бесследно из родного языка. Интернет – одно из пространств, где оно оставляет свои следы. Задача лексикографа – зафиксировать такие следы, задача семасиолога – описать их.

2. Поисковые системы интернета – количественные и содержательные сведения, сопровождающие результаты поиска отдельных слов и словосочетаний, – показывают достаточно объективную картину дискурсивного функционирования слова, поскольку в этих данных обнаруживается заслуживающая лингвистического внимания выборка исходного материала для разноаспектных обобщений. Ранее мы неоднократно касались вопроса об источниковом потенциале статистических данных интернета, приложимых к решению разнообразных исследовательских задач [11–15], в том числе лексикографических. В области лексикографической стороны лингвистических исследований автор уже имеет опыт разработки и реализации проекта народного интернет-словаря¹ особого типа [16].

---

¹ Считаю нужным внести коррективы в употребление термина «интернет-словарь». Как показывает узус, данный термин закрепился для обозначения словарей, размещаемых в интернете [14] и устроенных с учетом его особенностей (сайты, структура статьи, интернет-ссылки, принципы отбора лексем или фразеологизмов в словник словаря и т.п.). В предлагаемом нами словаре компонент «интернет» имеет другой смысл. Поэтому в заглавии мы использовали описательное выражение – «по материалам Рунета». На этом фоне оцениваем наше предшествующее употребление термина «интернет-словарь» как неудачное. Что касается термина Рунет в заглавии статьи как обозначение российского или – шире – рус-

В настоящей статье диалектная лексика становится **объектом** интернет-лексикографирования. Базой для выборки послужил «Областной словарь Кузбасса» [17]. Содержание этого словаря, подвергнутое предварительной исследовательской обработке, проецируется в новую область лексикографии (по целевой установке, отбору иллюстративного материала, организации словарной статьи). Мы полагаем, что данные поисковых систем интернета дают значимые функционально-семантические характеристики различным типам слов, в том числе особым диалектным словам. Надежность интернет-источника заключается в возможности всестороннего охвата разнообразных функциональных, социальных, территориальных пластов речевого материала и его больших массивов. Эта информация позволяет говорить о достоверности содержательных и количественных характеристик интернета. Он показывает большое разнообразие «биографий» слова в общенародном языке и – особенно – их современного состояния и позволяет прогнозировать их будущее. Это обосновывает возможность проекции в поисковое поле интернета лексических единиц, зафиксированных в диалектологических источниках, что позволяет описывать и оценивать (квалифицировать) их реальное функционирование в общенародном языке и на этом фоне выявлять функциональные возможности разных типов диалектных слов, обнаруживать тенденции их узуализации и – в идеале – создавать прогностические модели. В прикладном плане значимость такого подхода заключается в его способности уточнить и дополнить данные диалектных словарей, предложить их новые варианты. В статье обосновывается один из таких вариантов. Предварительное исследование проведено нами в соавторстве с Н.Б. Лебедевой, его результаты отражены в наших совместных публикациях [15, 18].

Образцы словарных статей диалектного словаря новейшего времени

Предлагаемый словарь направлен на отражение современного бытия диалектного слова и базируется на новых источниках информации о диалектном слове, каковыми, в частности, являются данные

скоязычного интернета, то его (термин), по-видимому, уже следует оценивать как узуальный [15].

Рунета. Опираясь на предваряющие исследования источниковых возможностей интернета для лингвистики [19–29], предлагаем проект дискурсивного словаря диалектной лексики. Идея проекта заключается в «пропускании» через поисковые системы Рунета слов, зафиксированных в традиционных диалектных словарях (или других диалектологических источниках), и фиксации полученных данных о современном функционировании слова в письменной речи в словарной статье по определенной схеме.

СХЕМА СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ

Заглавная лексема

Исходные («доинтернетовские») металингвистические **характеристики**, приведенные в имеющихся словарях разного типа и других источниках.

Квантитативная характеристика, сопровождающая результаты поиска слова.

Дискурсивная характеристика

1. Лексикографический дискурс:

(От словаря Даля до интернет-словаря «Викилексия», создаваемого непрофессиональными лексикографами).

2. Научный дискурс: лингвистический, нелингвистический (этнографический, фольклористический, фенологический и т.п.).

3. Учебный дискурс.

4. Профессиональный дискурс с возможной конкретизацией, например: 4.1. Терминологический (сельскохозяйственный, кулинарный, ремесленный, медицинский).

5. Неофициальный: профессиональное арго с тематическими подразделениями по типу приведенных в п. 4.

6. Обыденный (повседневный, бытовой) дискурс.

7. Публицистический дискурс.

8. Художественный дискурс с возможной конкретизацией, например речь автора и речь персонажа.

9. Рекламный дискурс.

10. Номинативный дискурс – использование лексемы для номинации различных объектов.

Примеры словарных статей, составленных по данной схеме, с комментариями. Квантитативная характеристика, сопровождающая

результаты поиска слова, связана с общим принципом выборки – здесь и далее – представлены количественные показатели употребления слов из первых 100 страниц (Google).

БАЛАНТРЯС

Из «Областного словаря Кузбасса» [17. Вып. 1. С. 89]: «*О том, кто бездельничает, ведет праздный образ жизни*». В данном словаре отмечаются также формы «балантряситься», «балатряс», «балатрясать», «балатряситься», «балатрясничать».

Зафиксировано на 102 страницах (Google).

1. Лексикографический дискурс – 9 стр. контекстов; «БАЛАНТ-РЯС м. – шутник, балагур тамб. балант-рясить – шутить, балагурить твер (URL: <https://dictionaries.rin.ru/cgi-bin/detail.pl?sel=dal&word=%C1%C0%CB%C0%CD%D2%D0%DF%D1>).

2. Научный дискурс – 12 стр. контекстов: в основном этот дискурс представляют научные статьи по диалектологии, где данное слово используется в качестве иллюстративного материала и иногда в качестве объекта исследования, к примеру, «...*пропозицией «S-(V)»: бездельник, лентяй (балантряс, балахрыст, алырь (1), лынгуз, изгилай, измигул, аба- тур (5)*» (URL: «http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2008_1-1_13.pdf).

3. Учебный дискурс – 2 стр. контекстов. Методическое пособие по сбору диалектной лексики и практикум по диалектологии: «*собственно диалектные – балантряс...*» (URL: <https://studfiles.net/preview/6876732/page:3/>).

4. Профессиональный дискурс – 1 стр. контекстов «*Вот и у меня сегодня щука не клюёт, зато окунь, что с ума сошёл на балантряс и на блясну опустится не даёт!*».

5. Неофициальный – употреблений не зафиксировано.

6. Бытовой дискурс – 2 стр. контекстов: «*На самом деле: какого Илюшку знаю, совсем не Илюшка. Тот вообще был балантряс, а тут тихий, кроткий, угодительный, набожный. Я за это дело...*» (URL: <http://rlib.web-korolev.net/rlib/utf8/578572.html>).

7. Публицистический дискурс – употреблений не зафиксировано.

8. Художественный дискурс – 1 стр. контекстов: в форме «баланд-ряс»: «*Культура! У ей губа не дура: К ей с турсами, да с БАЛАНД-РЯСАМИ. Ликует культура, белоликая, белотелая, белolistая, Коль ласкают ей письменами, ласками-кляксам*» (Т. Чурус. Мои стихи или предстишия).

9. Рекламный дискурс – употреблений не зафиксировано.

10. Номинативный дискурс (1 стр. контекстов) через опосредование художественного зафиксирован: «*При тусклом свете звёзд на поляну пожаловали: Архаровец с Базанихой, Багуль с Басалаихой, БАЛАНТЯС с Бахвалкой, Бах с Беспелухой...*» (социальная сеть).

11. Номинативный дискурс – употреблений не зафиксировано.

БЕСИВО / БЕСЕВО

Из «Областного словаря Кузбасса» [17. Вып. 1. С. 186]: «*Травянистое растение, белена черная. *Hyoscyamus niger* L.*».

Зафиксировано на 102 страницах (Google).

1. Лексикографический дискурс – 12 стр. контекстов, отсылки на диалектные, синонимические, словообразовательные словари русского языка, энциклопедический, в том числе метаязыковой «поддискурсы»: «*Другие русские названия: блекота, слепота куриная, дурь-трава, бесиво, одурь. В России белена встречается по всей территории в средней и южной*» (URL: <https://assz.ru/sfera-ispolzovaniya-rasteniya-chernaya-belena-simptomu-i-pomoshch-pri-otravlenii/>);

2. Научный дискурс – 2 стр. контекстов: данный дискурс представляют этнографические и культурологические работы: «*...и колдунью называют “порчельник” (портежник) и “порчельница”; для всех одуряющих зелий существует общее, собирательное имя “бесиво”*» (А.Н. Афанасьев. Славянские колдуны и их свита); «*бесиво а-ля Франс. Как всё начиналось. Культ “разума”*». «*Когда читаешь писания Вольтера, когда узнаешь, каким успехом они пользовались*» (URL: <https://elena-sem.livejournal.com/2891365.html>).

3. Учебный дискурс – употреблений не зафиксировано.

4. Профессиональный дискурс – 1 стр. контекстов: «*Белена – ядовитое растение, принадлежащее к семейству пасленовых. Другие названия белены – *Hyoscyamus niger*, дурника, бешеная блекота, бешеная трава, бешенница, зубник, короста, куриная слепота, бесиво, дурь-трава, одурь*» (URL: <http://biofile.ru/bio/5128.html>).

5. Непрофессиональный – употреблений не зафиксировано.

6. Бытовой разговорный дискурс – 2 стр. контекстов: «*БЕСИВО зашкаливает! #я #Ася #собачка; Не гоните бесиво – есть нормальные тёлочки, которых можно оприходовать*» (социальная сеть).

7. Публицистический дискурс: «*...Богомерзкое БЕСИВО – наступление на русский язык*» (URL: <https://pravomd.ru/bogomerzkoe-besivo-nastuplenie-na-russkiy-yazyk/>); «*Идентичность и инклюзивное обще-*

ство в Молдове: текущее положение дел и общее видение» (URL: <https://pravomd.ru/konferentsiya-po-problemam-yazykovoy/>); «“Страшное БЕСИВО”. РПЦ приоткрывает завесу тайны “долго ли продержатся большевики у власти” будущего России» (URL: <https://grace-vandir.livejournal.com/575578.html>).

8. Художественный дискурс – 18 стр. контекстов. Доминирующее положение на этих страницах занимает отсылка на повесть Л. Бородина «Бесиво», в интернете приведено много цитат из этой повести, содержащих слово *бесиво*; другие употребления: «Слово “лаборатория” было прочно связано с именем «Константин”, а оно, в свою очередь с непонятным термином “БЕСИВО”» (URL: <https://books.google.ru/books?id=2>). Отмечены стихотворные тексты: «В пустоте Торичеллиевой Раскачались качели-то: Словно страшное месиво, Разноцветное БЕСИВО!» (Л. Иванова); «И врут, что это бесиво – История сама!.. Лихие девяностые, Буржуйский жуйский бур, Бандитские апостолы. Надели на шампур. Страну и население» (Ю. Мориц).

9. Рекламный дискурс – 1 стр. контекстов: «Корсет для похудения Waist Trainer – Женские секреты. / Талия превратилась в какое-то жирное БЕСИВО. Шеф-повар, видя, как я переживаю, посоветовала мне проверенное ею средство – waist trainer; бесиво маленьких померанских шпицев щенков питомник» (Глория Прайд. <http://gloriapride.narod.ru/> купить шпица, шпиц цена, продажа).

10. Номинативный дискурс – по-видимому, через опосредование профессионального и рекламного: «В Южной Корее одобрен препарат для лечения хронического гепатита В – БЕСИВО Besivo. Производитель – фармацевтическая компания Ildong Pharm» (URL: <https://spid.center/ru/posts/1688/>).

БОГОСЛОВИТЬ, БОГОСЛОВЛЯТЬ

Из «Областного словаря Кузбасса» [16. Вып. 1. С. 222–223]: «В христианском свадебном обряде – перекрестить иконой жениха и невесту; благословить; дать согласие, разрешение на брак. Разрешить, позволить что-либо сделать». В данном словаре отмечаются также формы: «басловить», «бласловить», «басловлять», «бласловение», «бласновление».

БОГОСЛОВИТЬ – в Google 1 370 стр., БОГОСЛОВЛЯТЬ – 334, БОГОСЛОВЛЕНИЕ – 640

1. Лексикографический дискурс – 8 стр. контекстов. Лексемы sporadически отмечаются в интернете как словнике словаря В. Даля, со-

временных областных словарей, в академических словарях не представлены.

2. Научный дискурс. В основном представлены богословские тексты и комментарии к ним: «*научил правильно БОГОСЛОВИТЬ Сына. Апостол написал три послания и книгу Апокалипсис, о том, что предстоит пережить Церкви*» (URL: http://eparhiya.od.ua/sobyitiya/sobyitiya/3222-v-den-pamyati-svyatogo-evangelista-ioanna-bogoslova-mitropolit-agafangel-sovershil-chin-osvyaschenie-hrama_-azatem-bojestvennyyu-liturgiyu-v-s_-fontanka-kominternovskogo-rayona).

3. Учебный дискурс – употреблений не зафиксировано.

4. Профессиональный дискурс – употреблений не зафиксировано.

5. Неофициальный – употреблений не зафиксировано.

6. Обыденный (повседневный, бытовой) дискурс: «*Видеотехника и Домашний кинотеатр. Извините, помочь не могу. Могу только БОГОСЛОВИТЬ на покупку. Таким классом аппаратуры не располагаю; Да, обматерить, кулаки сжать, перекрестить, БОГОСЛОВИТЬ и пинком под зад отправить!:-).* всё что было до неё-пыль всё что будет, таким не будет...». Обыденный дискурс не исключает высокого стиля, во многом заимствуемого из религиозного дискурса – «*да БОГОСЛОВИТЬ вас Аллах!!! чеченцы вы народ прекрасный да хранить Аллах молодых долгих лет жизни аминь. Я крестьянка но я уважаю верующих...*».

7. Повседневный религиозный дискурс: «*Молю БОГОСЛОВИТЬ нашу семью, Помогите нам Господи, и прости нас. Помогите с молитвой за деток моих что б они 7 деток были здоровенькие счастливые*».

8. Публицистический дискурс. «Светская» публицистика: «*Его можно любить или не любить, хвалить или оскорблять, БОГОСЛОВИТЬ или принижать, НО оставаться при виде него равнодушным просто невозможно; Коррупция побеждена-все свободны! Ваши бы слова да Богу в уши! Но тогда он должен Патриарха БОГОСЛОВИТЬ на трон*». Публицистический стиль широко представлен в его религиозной разновидности с ее склонностью к высокому стилю: «*Ни плоть и кровь, Петре, но Отец Бог вдохновил тебя БОГОСЛОВИТЬ Христа Сыном Бога живого, поэтому Он Сам свидетельствовал; Дорогие братья и сестра начиная этот день хочу поблагодарить и БОГОСЛОВИТЬ всех молящихся будьте богословенны во всем аминь. Прошу помолиться*».

9. Художественный дискурс. Контексты: «*Спас положение Михеев Андрюша, который вышел вперёд, упал передо мною ниц, стал цело-*

вать руки и просил БОГОСЛОВИТЬ его на хороший результат; Прошу пастырским посланием БОГОСЛОВИТЬ и укрепить в истязаниях. В каждом выстреле слышу славу вашего великого святого имени; Я рисую этот круг, который станет священным местом, где сила сможет проявиться и БОГОСЛОВИТЬ меня» (духовная проза). «Хочу не просто БОГОСЛОВИТЬ, Красиво изъясняться, А жизнью своей Бога славить» (Стихи.ру); «Мы должны их благодарить, Мы должны их БОГОСЛОВИТЬ, Мы должны благодарны им быть, За то, что они подарили» (из песни); «На всех языках БОГОСЛОВИТЬ. Крест выпал им благой юдоли: Свет для народов принести, Чтоб добродетели цвели» (духовные стихи).

10. Рекламный дискурс – употреблений не зафиксировано.

11. Номинативный дискурс – употреблений не зафиксировано.

Лингвистические комментарии к словарным статьям

Данные Рунета, составившие содержание словарных статей диалектной лексики Новейшего времени, представляют собой не только фиксацию материала, иллюстрирующего функционирование диалектного слова в современную эпоху. Они одновременно отражают важные семасиологические и ономасиологические тенденции, связанные как с конкретными (заглавными) словами, так и общелексические тенденции. Прежде всего, это тенденции, выявляемые в аспекте взаимодействия диалектной и общенародной лексики. Универсальный вывод о том, что в данной сфере действуют не только очевидные энтропические тенденции, обусловленные утратой диалектами своей социально-коммуникативной роли, но и тенденции негэнтропические (или – в другой терминологии – синтропические), поддерживается массой частных закономерностей, обнаруживаемых как на уровне групп (разрядов) лексики, так и на уровне отдельных лексем. Приводимые далее комментарии представляют собой краткие очерки на последнюю, конкретно-лексическую тему.

БАЛАНТРЯС

Слово осталось (хотя и на периферии) в языковой памяти носителей русского языка, продолжает функционировать в современной речи с невысокой степенью активности. В основном сохранило свою звуковую оболочку; зафиксирован лишь один фонетический вариант (*баландряс*) и ядерное исходное значение («тот, кто ведет праздный

образ жизни)). Можно констатировать наличие у лексемы потенциала семантического развития (значение пустословия, красноречия). В рыболовно-любительском дискурсе сформировалось терминологическое значение – БАЛАНТРИЯС здесь обозначает приспособление при ловле рыбы на блесну. Полагаем, что это игровая трансформация термина: *«балантριάс первый раз ловил на балантριάс. Вопрос: больше поклевков было на кембрик, но балантριάс сильно гуляет и поводок закручивает за основную леску»*. Метафорический перенос с использованием экспрессивной лексемы обоснован – приспособление выглядит ярко (и имеет синонимическое обозначение – «шут»).

БЕСИВО

Слово БЕСИВО несомненно живет в современном общенародном употреблении, при этом развивается. Наряду с синонимами и словообразовательными вариантами, фиксируемыми словарями (появился орфографический вариант «бесиво» по аналогии с *курево, кружево, варево, крошево* и подобными образованиями (заметим, что для написания с *ев* больше морфемных оснований, чем с *ив*: *месиво, сочиво*). Употребление слова в различных дискурсах способствует формированию у него вторичных значений разного типа. Ядовитость растения рождает контексты, где *БЕСИВО* – *отрава, зелье всякое одуряющее зелье; иногда вино. Кроме того, это одно из имен Белены черной: «И зачем тебе это БЕСИВО, кого морить думаешь? – Какая разница Лишь бы человек хороший попался. Могу тебя угостить. – Меня не возьмет»*. Способность растения влиять на сознание ведет к формированию у слова негативных коннотаций разного типа. Формируется лексико-семантический вариант – «суматоха, суета»: *«Там уж до утра не уснешь – БЕСИВО без остановки...»*; *«Скорей бы морозы ударили... Артема звуки внешней жизни тоже раздражали, но иначе – хотелось. Неуправляемый человек, который начал вести себя подобно сумасшедшему»*. В ряде контекстов фиксируется общенегативное значение – *«Чушь, очень плохо: Фотоальбомы / Ох, работа БЕСИВО...))))))»*. В альбоме 10 фотографий. Комментарии к альбому. *К утру на работе, когда нету сил, нас дух расслабухи; У меня две крайности: либо депрессия жуткая со слезами-соплями, либо БЕСИВО до урчачки!!!»*. На максимальном уровне это значение концентрируется при употреблении в функции модальной частицы: *«Подвели, значит, к царю трех румяных на выбор. Царь и выбрал Марфутку, белолицую. Та стоит, зубы ласково на царя скалит, ух, БЕСИВО, хо-*

роша». Симптоматичным в данном развитии является ассоциирование с различными участками словообразовательного гнезда, организуемого корнем *бес-*. Так часто активизируется микрогнездо «*бесы, бесовство, бесовщина*» и микрогнездо «*бесить, беситься, бешенство*».

БОГОСЛОВЛЯТЬ

Появление лексемы «БОГОСЛОВИТЬ / БОГОСЛОВЛЯТЬ/ БОГОСЛОВЛЕНИЕ» – продукт народно-этимологического переосмысления лексемы «благословить/ благословлять/ богословление».

Несомненно влияние церковного обряда, в результате которого возникает ассоциация со словом-корнем «*бог*». В ряде интернет-контекстов их авторы заключают «БОГОСЛОВИТЬ» в кавычки, осознавая их ненормативность и, возможно, просторечный характер или неграмотность. Контексты показывают наличие в разговорно-просторечных употреблениях глагола тенденции к усилению религиозных смыслов, которую поддерживает книжная речь. Религиозный и «светский» дискурсы по-разному осваивают ненормативную лексему «БОГОСЛОВИТЬ» и ее производные, но в целом заметно сильное влияние первого на второе. Пример «обытовления» лексемы «БОГОСЛОВЛЯТЬ»: *«Во-первых, что авто вообще сломается равняется очень маленькому проценту. Во-вторых, как ты не пытайся БОГОСЛОВЛЯТЬ механику, она сама по себе...»*. К «обытовлению» относятся все многочисленные случаи употребления глагола «БОГОСЛОВИТЬ» в значении благодарить, например: *«А в предыдущих сезонах (где-то с 1 по 10) почти в каждой серии были такие моменты, что хотелось БОГОСЛОВЛЯТЬ Трея и Мэтта за их чувство юмора; И тогда тот же Эванс, Уэлбек или Клеверли заиграют так, что фанаты начнут их БОГОСЛОВЛЯТЬ. Любите Юнайтед больше побед. Верьте...»*. В этой же парадигме – употребления данного глагола в церковно-обрядовом смысле: *«Приехали в церковь на Красном – там сказали, что мол матушка такое действие не БОГОСЛОВЛЯЕТ. В итоге увезли пакеты с одеждой. А то что крёстные и родители должны самую простую молитву знать Отче наш, хоть одну – это правильно, как вы ребёнка БОГОСЛОВЛЯТЬ...»*. Наиболее активно представлен в интернете бытовой дискурс, в котором лексема «БОГОСЛОВИТЬ» и ее варианты широко представлены как в связи с церковным обрядом, так и религиозными смыслами более высокого порядка, последние поддерживает религиозный дискурс. Помимо конкуренции *бого* – *благо*, наблюдается конкуренция второй части гла-

голов *слав-* (*слава, славить*) – *слов-* (*слово*), она рождает два лексико-семантических варианта. В следующих контекстах просматривается конкуренция этих смыслов – славословить и боготворить: *«Все будут БОГОСЛОВИТЬ Путина, ну и он как всегда президентом, но уже на 6 лет. Теперь Крым его будет БОГОСЛОВЛЯТЬ и молиться на него – честно уже достали с этим Крымом»*. Сема «боговорить, обожествлять»: *«Ну и смысл БОГОСЛОВИТЬ средненькую девушку, которая сейчас ещё и потолстела»*. Сема поддержана народным словотворчеством: *БОГОСЛОВЛЯТЬ – «обожествлять (новоизобретенный язык Валентия)»* (Форум Многодеток). Отмечаются иронические смыслы, снижение: *«мистер дудец сможет БОГОСЛОВИТЬ тебя кальцем и крепкими костями»*. Дialeктные и просторечные формы глагола «благословить / благословлять» с сильной деформацией звуковой оболочки (*басловить, басловить, басловлять, басловение, басновление*) в интернете представлены спорадически, например, в этнографических, фольклорологических трудах. Так, в тексте песни «На чужой сторонushке», в которой передаются фонетические особенности исконного произношения, воспроизведена форма «басловить»:

*«И прыбудильсяй ронна матушка
Басловить сваю доченьку...
И басловить сваю доченьку
И чтой на путь най дароженьк...
И чтой на путь най дароженьку...»*

В книге «Дорожная традиция России. Поверья, обычаи, обряды» приведена информация: *«...Согласие на какое-либо иное предприятие выражалось словами “басловить(ся)”, “басловить(ся)”, “басловенье”, “басловенье”, “басловление”*». В словаре Д.Н. Ушакова помещен глагол «богословствовать» – *‘вести богословские беседы’*. Интернет дает один пример актуализации данного смысла: *«Значит и мне придётся... теологировать и БОГОСЛОВИТЬ. И, само собой, факеншитировать. Потому что без нормального, на здоровом скептицизме»*.

Лексикографические перспективы принципов создания дискурсивного словаря

Очевидны перспективы применения лексикографических принципов дискурсивного словаря Новейшего времени, связанных с экстенсивным планом развития диалектной лексикографии: расширением

словника, привлечения словарей других регионов, других источников; менее очевидны перспективы интенсивного плана, которые предполагают повышение качества диалектной лексикографии¹. Помимо перспектив в диалектной лексикографии просматриваются выходы названных принципов в другие (не только диалектный) форматы лексикографии.

На наш взгляд, они вполне приложимы для описания современного бытования лексики прошлых эпох (историзмов), лексики ограниченного употребления (профессионализмов, авторских неологизмов², специальной терминологии). Примеры из художественной речи часто отражают процессы концептуализации лексем, тем самым дискурсивный словарь пересекается со словарем концептов (ср. иллюстрации из приводимой далее словарной статьи «Перепелка»).

Профессиональные словарные статьи и комментарии, реализованные в предлагаемом нами лексикографическом проекте диалектного словаря Новейшего времени, могут быть органично поддержаны любительским лексикографированием по типу принципов создания Викилексия [16]. Часть лексикографических перспектив использования материалов поисковых систем интернета описана нами в статье [33].

Специфический вариант дискурсивного лексикографирования диалектной лексики представлен в статье Н.А. Зюзьковой «“Жизнь” диалектных слов в региональном и общероссийском дискурсах» [34]. Диалект в данной статье рассматривается как источник пополнения словарного запаса современного национального языка и речи.

Более того, при исследовательской необходимости через призму функционирования в современном интернете можно рассмотреть **любое** слово, а не только слово ограниченного употребления. Для иллюстрации таких возможностей предложенного формата дискурсивного

---

¹ Например, обращение к поисковым системам интернета могло бы помочь достижению цели квалификации неологизмов в диалекте, помечаемых в словарях пометой «нов», о чем пишет М.Э. Рут в своих заметках [29]. «Определить удельный вес такой пометы и выяснить причины ее возникновения или отсутствия в лексикографических работах – такова цель данных заметок», – отмечает автор [29. С. 88].

² Так, например, могут быть «пропущены» через поисковые системы интернета лексемы, предлагаемые А.И. Солженицыным в его «Русском словаре языкового расширения» [30], и тем самым может быть получен ответ, насколько обогатили они русский язык. Отметим, что исследование подобного типа осуществили Е.В. Петрухина и О. Дедова по отношению к неологизмам М. Эпштейна, включенным в его сетевой проект «Дар слова» [31].

словаря приведем гипотетическую словарную статью «Перепёлка». Материалом для этого послужили также данные поисковых систем интернета.

ПЕРЕПЁЛКА

Рекламный дискурс

Сайт производителей перепелиных яиц.

«Этот сайт, посвящен одной из самых замечательных домашних птиц – перепелу. Почему замечательных? Да потому, что о пользе этих птиц сложены легенды. А правительство Японии, установив положительное влияние перепелиных яиц на умственное развитие детей, возвело ежедневное употребление школьниками на завтрак 2-х перепелиных яиц в ранг одного из законов страны. Возможно в этом одна из причин “японского чуда”? Кроме того, ПЕРЕПЕЛКА – это еще и космическая птичка, так как она одна из всего отряда куриных удостоилась чести несколько раз быть выведенной в космосе, на орбите Земли. Первым земным живым существом, родившимся в космосе, был перепеленок, пробивший скорлупу пестренького серо-коричневого яичка 22 марта 1990 года в специальном космическом инкубаторе на советской орбитальной станции “Салют-6”».

Профессиональный дискурс

Сайт охотников: *«Охота по перепелам имеет значение только на юге, т. е. на Украине и в черноземной полосе РСФСР, а во время пролета – в Крыму и на Кавказе, где их бьют тысячами. В Московском и более северных районах ПЕРЕПЕЛОК немного».*

Кулинарный сайт: *«Ставим в духовку на 2 минуты. В помидор можно положить одно филе перепелки и чернослив».*

«Кулинарный текст» писателя С. Аксакова: *«ПЕРЕПЕЛКА немного больше скворца, но мясистее его; впрочем, кто же ее не видывал по крайней мере на столе? Кто не едал ее сочного, мягкого, вкусного, иногда до приторности жирного мяса? Устройством всех частей своего тела ПЕРЕПЕЛКА есть не что иное, как курица или куропатка в уменьшенном виде, только она кажется еще складнее и милее, виднее даже куропатки: вероятно, оттого, что несравненно ее меньше».*

Художественный дискурс

Фольклорные тексты:

«Поздно ли, рано ли Отыскать тропинку другую, Чтоб из чужой земли Возвратиться в землю родную... Забери меня с собою ты, ПЕ-

РЕПЕЛКА, Уведи в чащу глухую. Стану серой птичкой незаметной – да и только, Растоплю тоску ледяную».

Поэтические тексты:

«Вверх рвануться шальной ПЕРЕПЕЛКОЙ – такое напишет только поэт, действительно видевший, как они взлетают... Именно как шальные...»

Прозаические тексты:

«У нас в клетке жила ручная ПЕРЕПЁЛКА. Такая маленькая дикая курочка. Вся коричневая, в светлых полосках. И на горле у неё нагрудничек из пёрышек, будто ребячий слюнявник. ПЕРЕПЁЛОЧКА ходит по клетке и тихонько насвистывает – вот так: –Тюрр-тюрр! тюрр-тюрр!» (Е. Чарушин).

Таким образом, представленный подход дает возможность исследовать любую специализированную (ограниченную в употреблении) лексику с точки зрения ее реального функционирования в общенародном языке. При необходимости такому исследованию и лексикографическому описанию может быть подвергнута любая другая, не только ограниченная, лексика. Такая возможность проиллюстрирована выше на примере гипотетической словарной статьи «Перепелка». Выскажем для обсуждения идею расширенного представления дискурсов и контекстов в словарной статье предлагаемого типа. Его объектом может стать и общенародная лексика. Принципиально важно, что описание дискурсов выводит лексикографа из плоскости информативно-понятийной семантики и вводит в плоскость семантики концептной.

Литература

1. *Фоменко Ю.В.* Человек, слово и контекст // Концепция человека в современной философской и психологической мысли. Новосибирск, 2001. С. 164–168.
2. *Ельмслев Л.* Прологомены к теории языка. М. : КомКнига, 2006. 248 с.
3. *Фоменко Ю.В.* Мифы современной лингвистики. Новосибирск : НГПУ, 2010. 176 с.
4. *Голев Н.Д.* Викилексия – народный интернет-словарь: инновационный лексикографический проект // Вопросы лексикографии. Томск, 2014. Вып. 2. С. 31–67.
5. *Кацнельсон С.Д.* Типология языка и речевое мышление. Л. : Наука, 1972. 213 с.
6. *Засорина Л.Н.* О некоторых эмпирических принципах металингвистики // Вопросы металингвистики: сборник ЛГУ, кафедра структурной и прикладной лингвистики. Л. : Изд-во ЛГУ, 1973. С. 5–26.
7. *Современный русский язык : учеб. для филол. спец. высш. учеб. заведений / под ред. В.А. Белошапковой.* 4-е изд., стереотип. М. : Альянс, 2011. 925 с.

8. Голев Н.Д., Иркова А.В. Становление юридического термина как процесс юридизации общенародного слова (дискурсивно-семантический анализ лексем с корнями *чест-* и *добр-*) // Вестник Московского государственного университета. 2018. № 4. С. 212–242.

9. Воронцова Ю.А. Энтропия и негэнтропия в коммуникации // Символ науки. 2016. № 2–3 (14). С. 54–58.

10. Некипелова И.М. Энтропия языковой системы как основной показатель ее развития // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 12 (32). DOI: 10.12731/2218-7405-2013-12-4. URL: http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/1220134/pdf_487 (дата обращения: 16.08.2019).

11. Голев Н.Д. Лексическая реализация как функциональная характеристика словообразовательной системы русского языка и количественные параметры ее описания // Осмь десать : сб. науч. ст. к 80-летию И.С. Улуханова. М. : Азбуковник, 2015. С. 183–193.

12. Голев Н.Д. Лексическое функционирование словообразования и лексико-словообразовательная системность русского языка в свете статистики Интернета // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2011. № 1 (13). С. 22–32.

13. Голев Н.Д. Поисковые системы Интернета как лингвистический источник (на примере решения некоторых теоретических и прикладных вопросов русского словообразования) // Новые явления в славянском словообразовании: система и функционирование : доклады XI Междунар. науч. конф. Комиссии по славянскому словообразованию при Международном комитете славистов / под ред. Е.В. Петрухиной. М. : Филол. фак-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 2010. С. 424–443.

14. Голев Н.Д. О возможностях Интернета в количественном описании лексической семантики // Славянская филология: исследовательский и методический аспекты : материалы I Междунар. науч. конф. (23–24 марта 2006 г.). Кемерово : Меркурий, 2006. Вып. 1. С. 41–49.

15. Голев Н.Д., Лебедева Н.Б. Современный интернет-словарь диалектной лексики // Сибирский филологический журнал. 2016. № 2. С. 125–133.

16. Викилексия – Народный Интернет-словарь обыденных толкований русских слов. URL: <http://викилексия.рф>.

17. Областной словарь Кузбасса / под ред. Э.В. Васильевой. Кемерово : Кузбассвуиздат, 2001. Вып. 1: А–Б. 394 с.

18. Голев Н.Д., Лебедева Н.Б. Лексика регионального словаря в Интернете // Язык, литература и культура в региональном пространстве : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посв. памяти проф. И.А. Воробьевой. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. С. 9–22.

19. Дементьев В.В. Ключевые метафоры двухтысячных (на материале Рунета) // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. : в 2 кн. / под ред. М.А. Кормилицыной, О.Б. Сиротининой. Саратов, 2018. С. 69–77.

20. Ефремов В.А. Наивная интернет-лексикография // Языковая норма и речевая практика в Оренбургском регионе : материалы Междунар. науч. конф. : в 2 ч. / сост. и науч. ред. П.А. Якимов. М., 2016. Ч. 1. С. 11–14.

21. Лассан Э.Р. О возможном аспекте развития сильной языковой личности в эпоху Рунета через диалог с текстами гражданской лирики // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2017. № 22-2. С. 53–57.

22. Шестакова Л.Л. Интернет-словари русского поэтического языка // Лексика, лексикография, терминография в русской, американской и других культурах : материалы VI Междунар. школы-семинара. Иваново : Изд-во ИвГУ, 2005. С. 316–318.

23. Тоболин Д.Ю., Суровень Д.А. Современные компьютерные лексикографические источники в процессе изучения восточных языков на примере тайско-русского интернет-словаря // Актуальные вопросы преподавания китайского и других восточных языков в XXI : сб. ст. и докл. участников I Междунар. науч.-практ. конф. Казань : Изд-во «ФЭН» АН РТ, 2017. С. 184–190.

24. Панышева Т.Ю. Формирование профессиональной лексической компетенции у студентов неязыковых специальностей на базе интернет-словарей // Вопросы методики преподавания в вузе. 2012. № 1 (15). С. 28–33.

25. Гацуллин К.Р. Интернет-лингвография: русские текстоописывающие словари // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. № 2 (24). С. 635–39.

26. Тарса Я. Интернетовские словари жаргона как источник информации для лексикографа // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3 (45). С. 288–289.

27. Ридецкая Ю.С. Неография и интернет-лексикография // Фортунатовские чтения в Карелии : сб. докл. междунар. науч. конф. Петрозаводск, 2018. С. 102–104.

28. Кит М., Берг Е.Б. Лексикография в сетях // Пересекая границы: межкультурная коммуникация в глобальном контексте : сб. материалов I Междунар. науч.-практ. конф. М., 2018. С. 129–130.

29. Язык поэзии Габдуллы Тукая : интернет-словарь. URL: <http://www.klf.kpfu.ru/tukay/index.php> (дата обращения: 16.08.2019).

30. Рут М.Э. Новое в диалектном лексиконе и помета «нов» в современных региональных словарях: заметки лексикографа // Ономастика и диалектная лексика : сб. науч. тр. / под ред. М.Э. Рут. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1998. Вып. 2. С. 88–95.

31. Солженицын А.И. Русский словарь языкового расширения. 3-е изд. М. : Русский путь, 2000. 280 с.

32. Петрухина Е.В., Дедова О.В. Интернет как источник лингвистической информации (для изучения динамики русского словообразования) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 57. С. 137–159.

33. Голев Н.Д. Комплексная словарная статья «Словаря обыденных толкований русских слов»: технический проект (на материале предметной лексики) // Обыденное метаязыковое сознание: онтологический и гносеологический аспекты / под ред. Н.Д. Голева. Кемерово, 2010. Ч. 3. С. 255–258.

34. Зюзькова Н.А. «Жизнь» диалектных слов в региональном и общероссийском дискурсах // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : сб. материалов V (XIX) Междунар. конф. молодых ученых / под ред. Е.О. Третьякова. Томск, 2018. Вып. 19. С. 55–56.

A Modern Dialect Vocabulary Discourse Dictionary (Based on Runet Materials): An Innovative Lexicographic Project

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2019, 16, pp. 113–137.

DOI: 10.17223/22274200/16/7

Nikolay D. Golev, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation).
E-mail: ngolevd@mail.ru

Keywords: dialect vocabulary, innovative lexicographic project, discourse dictionary, Internet search systems.

The article introduces a new type of dialect dictionary. The project includes two innovative points: (1) in terms of content (in terms of reflected content), the dictionary is discursive, (2) in terms of techniques and organization, it is a dictionary based on the data of the Russian-language Internet (Runet) search systems. On the one hand, discursiveness is understood as the discursive manifestation of a word's semantics, and, on the other hand, it is understood as its potential development, carried out in the line of meaning distribution by implications that determine discourse. The article begins with the analysis of the theoretical linguistic context, which includes the project of discourse dictionary. This project is formed in the discussion of the problem of the cause-and-effect relations of the word and context semantics. The author defends the thesis about the primacy of discourse in such relations. The peculiarities of the Internet search systems as the source of linguistic material are characterized separately. The main part of the article offers the scheme of a lexicographic description of the discursive-semantic space formed by the word functioning in Runet. The scheme consists of the following headings: lexicographic discourse, scientific discourse; linguistic, non-linguistic (ethnographic, folkloristic, phenological, etc.); educational discourse; professional discourse with possible specification, for example: terminological (agricultural, culinary, craft, medical); informal discourse: professional argo with thematic units; ordinary (everyday, household) discourse; publicist discourse; art discourse with possible concretization, for example, folklore, poetic discourses; advertising discourse; nominative discourse – the use of lexemes for naming various objects. The article gives the examples of implementation of the presented scheme in the format of a lexicographic entry (BALANTRYAS, BESIVO / BESEVO, BOGOSLOVIT / BOGOSLOVLYAT'). The semasiological results of each of these articles are analyzed (linguistic commentary). The prospects of applying the principles of the discourse dictionary to other vocabulary groups that have both limited and widespread use are considered.

References

1. Fomenko, Yu.V. (2001) Chelovek, slovo i kontekst [Man, word and context]. In: *Kontseptsiya cheloveka v sovremennoy filosofskoy i psikhologicheskoy mysli* [The concept of man in modern philosophical and psychological thought]. Novosibirsk: [s.n.]. pp. 164–168.
2. Yel'mslav, L. (2006) *Prolegomeny k teorii yazyka* [Prolegomens to the Theory of Language]. Moscow: KomKniga.

3. Fomenko, Yu.V. (2010) *Mify sovremennoy lingvistiki* [Myths of Modern Linguistics]. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University.
4. Golev, N.D. (2014) Wikilexia – The Public Internet Dictionary: Innovatory Lexicographic Project. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 2. pp. 31–67. (In Russian).
5. Katsnel'son, S.D. (1972) *Tipologiya yazyka i rechevoye myshleniye* [Typology of Language and Speech Thinking]. Leningrad: Nauka.
6. Zazorina, L.N. (1973) O nekotorykh empiricheskikh printsipakh metalingvistiki [On some empirical principles of metalinguistics]. In: *Voprosy metalingvistiki* [Issues of Metalinguistics]. Leningrad: Leningrad State University. pp. 5–26.
7. Beloshapkova, V.A. (ed.) (2011) *Sovremennyy russkiy yazyk* [Modern Russian Language]. 4th ed. Moscow: Al'yans.
8. Golev, N.D. & Irkova, A.V. (2018) The marking of a legal term out of a general word: a discursive and semantic analysis of words with the roots chest and dobr. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta – Moscow University Bulletin*. 4. pp. 212–242. (In Russian).
9. Vorontsova, Yu.A. (2016) Entropiya i negentropiya v kommunikatsii [Entropy and negentropy in communication]. *Simvol nauki*. 2–3 (14). pp. 54–58.
10. Nekipelova, I.M. (2013) Entropy of language system as main development indicator. *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem – Modern Research of Social Problems*. 12 (32). [Online]. Available from: http://journals.org/index.php/sisp/article/view/1220134/pdf_48. (Accessed: 16.08.2019). (In Russian). DOI: 10.12731/2218-7405-2013-12-4
11. Golev, N.D. (2015) Leksicheskaya realizatsiya kak funktsional'naya kharakteristika slovoobrazovatel'noy sistemy russkogo yazyka i kolichestvennyye parametry yeye opisaniya [The lexical implementation as a functional characteristic of the word-formation system of the Russian language and the quantitative parameters of its description]. In: *Osm' desyat': sbornik nauchnykh statey k 80-letiyu I.S. Ulukhanova* [Eighty: collected scientific articles on I.S. Ulukhanov's 80th anniversary]. Moscow: Azbukovnik. pp. 183–193.
12. Golev, N.D. (2011) Lexical functioning of word-building and the lexical-word-building system of the Russian language in the light of Internet statistics. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. – Tomsk State University Journal of Philology*. 1 (13). pp. 22–32. (In Russian).
13. Golev, N.D. (2010) [Internet search engines as a linguistic source (by the example of solving some theoretical and applied issues of Russian word formation)]. *Novyye yavleniya v slavyanskom slovoobrazovanii: sistema i funktsionirovaniye* [New Phenomena in Slavic Word Formation: System and Functioning]. Proceedings of the XI International Conference of Commission on Slavic word formation at the International Committee of Slavists. Moscow. 24–26 March 2009. Moscow: Moscow State University. pp. 424–443. (In Russian).
14. Golev, N.D. (2006) [On the possibilities of the Internet in a quantitative description of lexical semantics]. *Slavyanskaya filologiya: issledovatel'skiy i metodicheskiy aspekty* [Slavic philology: research and methodological aspects].

Proceedings of the I International Conference. Kemerovo. 23–24 March 2006. Kemerovo: Merkuriy. 1. pp. 41–49. (In Russian).

15. Golev, N.D. & Lebedeva, N.B. (2016) The modern online dictionary of dialect vocabulary. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Philology*. 2. pp. 125–133. (In Russian). DOI: 10.17223/18137083/55/14

16. *Vikileksiya – Narodnyy Internet-slovar' obydennykh tolkovaniy russkikh slov* [Wikilexia – People's Internet dictionary of everyday interpretations of Russian words]. [Online]. Available from: <http://викилексия.рф>.

17. Vasil'yeva, E.V. (ed.) (2001) *Oblastnoy slovar' Kuzbassa* [Regional Dictionary of Kuzbass]. Vol. 1. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat.

18. Golev, N.D. & Lebedeva, N.B. (2007) [The vocabulary of the regional dictionary on the Internet]. *Yazyk, literatura i kul'tura v regional'nom prostranstve* [Language, Literature and Culture in the Regional Space]. Proceedings of the All-Russian Conference in memory of prof. I.A. Vorob'yeva. Barnaul: Altai State University. pp. 9–22. (In Russian).

19. Dement'yev, V.V. (2018) Klyuchevyye metafory dvukhtysyachnykh (na materiale Runeta) [Key metaphors of the two thousands (based on Runet material)]. In: Kormilitsyn, M.A. & Sirotinina, O.B. (eds) *Problemy rechevoy kommunikatsii* [Problems of Speech Communication]. Saratov: Saratov State University. pp. 69–77.

20. Yefremov, V.A. (2016) [Naive Internet Lexicography]. *Yazykovaya norma i rechevaya praktika v Orenburgskom regione* [Language Norm and Speech Practice in the Orenburg Region]. Pt. 1. Proceedings of the International Conference. Orenburg. 14 October 2016. Orenburg: Orenburgskaya kniga. pp. 11–14. (In Russian).

21. Lassan, E.R. (2017) O vozmozhnom aspekte razvitiya sil'noy yazykovoy lichnosti v epokhu Runeta cherez dialog s tekstami grazhdanskoy liriki [On a possible aspect of the development of a strong linguistic personality in the Runet era through dialogue with texts of civic lyrics]. *Lingvitoricheskaya paradigma: teoreticheskiye i prikladnyye aspekty*. 22-2. pp. 53–57.

22. Shestakova, L.L. (2005) Internet-slovari russkogo poeticheskogo yazyka [Internet dictionaries of the Russian poetic language]. *Leksika, leksikografiya, terminografiya v russkoy, amerikanskoy i drugikh kul'turakh* [Vocabulary, Lexicography, Termography in Russian, American and Other Cultures]. Proceedings of the VI International Seminar. Ivanovo. 12–15 September 2005. Ivanovo: Ivanovo State University. pp. 316–318.

23. Tobolin, D.Yu. & Suroven', D.A. (2017) [Modern computer lexicographic sources in the process of studying Oriental languages on the example of the Thai-Russian Internet dictionary]. *Aktual'nyye voprosy prepodavaniya kitayskogo i drugikh vostochnykh yazykov v XXI* [Relevant Issues of Teaching Chinese and Other Oriental Languages in the 21st Century]. Proceedings of the I International Conference. Kazan: Izdatel'stvo "FEN" AN RT. pp. 184–190. (In Russian).

24. Panysheva, T.Yu. (2012) Professional lexical competence formation in students from technical departments based on online dictionaries. *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze – Teaching Methodology in Higher Education*. 1 (15). pp. 28–33. (In Russian).

25. Galiullin, K.R. (2009) Internet-lingvografiya: russkiye tekstoopisyvayushchiye slovni [Internet linguography: Russian text dictionaries]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury – Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*. 2 (24). pp. 635–639.
26. Tarsa, Ya. (2014) Internet jargon dictionaries as a source of information for a lexicographer. *Problemy istorii, filologii, kul'tury – Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*. 3 (45). pp. 288–289. (In Russian).
27. Ridetskaya, Yu.S. (2018) Neografiya i internet-leksikografiya [Neography and Internet lexicography]. *Fortunatovskiye chteniya v Karelii* [Fortunatov Readings in Karelia]. Proceedings of the International Conference. Petrozavodsk. 10–12 September 2018. Petrozavodsk: [s.n.]. pp. 102–104.
28. Kit, M. & Berg, Ye.B. (2018) [Lexicography under the nets]. *Peresekaya granitsy: mezhkul'turnaya kommunikatsiya v global'nom kontekste* [Crossing borders: intercultural communication in a global context]. Proceedings of the I International Conference. Moscow. 14–16 February 2018. Moscow: The Pushkin State Russian Language Institute. pp. 129–130. (In Russian).
29. Kazan Linguographic Fund. (2009) *Yazyk poezii Gabdully Tukaya* [The Language of Gabdulla Tukay's Poetry]. [Online]. Available from: <http://www.klf.kpfu.ru/tukay/index.php>. (Accessed: 16.08.2019).
30. Rut, M.E. (1998) *Onomastika i dialektnaya leksika* [Onomastics and Dialect Lexics]. Yekaterinburg: Ural Federal University. 2. pp. 88–95.
31. Solzhenitsyn, A.I. (2000) *Russkiy slovar' yazykovogo rasshireniya* [Russian Dictionary of Language Extension]. 3rd ed. Moscow: Russkiy put'.
32. Petrukhina, Ye.V. & Dedova, O.V. (2019) The internet as a source of linguistic information (for studying the dynamics of Russian word formation). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 57. pp. 137–159. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/57/8
33. Golev, N.D. (ed.) (2010) *Obydennoye metayazykovoye soznaniye: ontologicheskii i gnoseologicheskii aspekty* [Ordinary Metalanguage Consciousness: Ontological and Epistemological Aspects]. Pt. 3. Kemerovo: Kemerovo State University. pp. 255–258.
34. Zyuz'kova, N.A. (2018) [“Life” of dialect words in regional and all-Russian discourses] *Aktual'nyye problemy lingvistiki i literaturovedeniya* [Actual Problems of Linguistics and Literary Studies]. 19. Proceedings of the V (XIX) International Conference. Tomsk. 19–21 April 2018. Tomsk: STT. pp. 55–56.